

Цзи Бэйчэн выпрямился и посмотрел на него сверху вниз. На его лице по-прежнему не отражалось никаких эмоций, но в глубине глаз бурлили тёмные, беспокойные чувства. Голос его звучал спокойно, но каждое слово отчетливо врезалось в тишину:

— Учту тебя различать, к кому тебе стоит приближаться, а к кому нет.

Он помолчал и добавил:

— И запомни этот вкус. Если в следующий раз снова вздумаешь брать что попало из чужих рук, я не поленюсь... проверить тебя лично.

Вэнь Янь совершенно ошеломлен. Сюжет... да куда же к чертям собачьим всё это катится?! Главный герой поцеловал его, взрослого мужика, да еще и угрожает?! 1818! 1818, ты где?! Что здесь вообще происходит?!

— Твою мать! Ты больной, что ли?! — Вэнь Янь резко отпрянул назад, чуть не ударившись головой о спинку кровати. Не обращая внимания на боль в ноге, он яростно вытирал губы, словно на них попало что-то омерзительное. Он в шоке уставился на Цзи Бэйчэна, и его голос сорвался на визг: — Ты хоть понимаешь, что я мужчина?! Настоящий мужик! Большой человек! Ты, твою мать, меня поцеловал?!

Цзи Бэйчэн наблюдал за его бурной реакцией. На его лице не было ни капли раскаяния или смущения, напротив, он с невозмутимым видом выпрямился, сунул руки в карманы брюк и с нескрываемым интересом и даже неким восхищением разглядывал взъерошенного парня. Его глаза, холодные и синие, как лед, подернулись дымкой азарта.

— Знаю, — ответил он ровным тоном. Он чуть склонил голову, намеренно задерживая взгляд на лице Вэнь Яня, которое от гнева стало только ярче — от покрасневших уголков глаз до припухших от его же действий губ. — И что с того? — неспешно добавил он.

Он сделал шаг вперед, игнорируя настороженный взгляд Вэнь Яня, и понизил голос, отчего в его словах зазвучала опасная нотка:

— Тебе кто-нибудь говорил... что когда ты злишься, твои глаза светятся особенно ярко, а лицо становится таким алым...

Его взгляд, полный нескрываемого собственничества, скользнул по телу Вэнь Яня и вернулся к его лицу. Уголки губ Цзи Бэйчэна слегка дрогнули, и он произнес последние слова:

— Ты красивее любой женщины.

— Да пошел ты!!! — Эта фраза попала точно в цель, задев самые болезненные струны души Вэнь Яня. Он взорвался от ярости, схватил подушку и со всей силы швырнул ее в Цзи Бэйчэна. — Это ты похож на женщину! И вся твоя семейка! Цзи Бэйчэн, твою мать, проваливай! Сейчас же! Немедленно! Убирайся вон! Мне не нужно, чтобы ты за мной ухаживал! Меня тошнит от одного твоего вида!

Он тяжело дышал, грудь его вздымалась от негодования, а палец, указывающий на дверь, дрожал. От охватившего его гнева уголки глаз покраснели до невозможности.

Цзи Бэйчэн легко поймал летящую в него подушку. Глядя на то, как Вэнь Янь окончательно вышел из себя, он не только не ушел, но и аккуратно положил подушку обратно на кровать:

— Боюсь, это невозможно. Мой водитель сбил тебя, и я должен нести ответственность до конца. И, — он сделал паузу, глубоко глядя в глаза Вэнь Яню, — мне кажется, ты очень скоро к этому привыкнешь.

— Привыкну к тебе, дед твой! Да я даже в гробу к этому не привыкну! Проваливай! — Вэнь Янь был готов сойти с ума от ярости. Он никогда не видел настолько бесстыдного и неадекватного человека! Он схватил стакан с водой, намереваясь запустить им в гостя, но остатки разума напомнили ему, что он в больнице. Пришлось с яростью поставить стакан на место, натянуть одеяло на голову и скрыться в темноте, решив, что не видеть этого наглеца — лучший выход.

Под одеялом Вэнь Янь дрожал от злости, сердце бешено колотилось, его переполняли стыд и гнев.

— 1818! 1818! Ты сдох, что ли?! Что это сейчас было?! Он поцеловал меня! И сказал такое! Что вообще происходит с сюжетом?! — вопил он в своем сознании.

Система 1818 пребывала в полном хаосе. Глядя на зашкаливающие показатели симпатии главного героя, ее основной код был готов завязаться в узел. Она слабо отозвалась:

— Хозяин... база данных не может это объяснить... логика поведения главного героя серьезно отклонилась от заданного курса... но главная система сообщает... что общее направление...

— Да пошло это направление к черту! — рявкнул Вэнь Янь про себя. — Он полез ко мне целоваться! Это направление разве правильное?!

Вэнь Янь собирался продолжить мысленно проклинать Цзи Бэйчэна и эту никчемную систему, но внезапная острая боль в животе прервала его мысли.

— Ух... — он глухо застонал и свернулся калачиком, на лбу выступил холодный пот.

И правда, стряпню главной героини не каждому дано переварить! Неизвестно, что она туда намешала, но сейчас внутри него творилось что-то невообразимое! Волны боли накатывали одна за другой, сопровождаясь непреодолимым желанием сходить в туалет.

Он хотел немедленно рвануть в уборную, но этот извращенец Цзи Бэйчэн всё еще торчал в палате! Он только что разругался с ним в пух и прах, выгонял его, а теперь просить его помочь дойти до туалета?! Это хуже, чем смерть!

Вэнь Янь до боли закусил губу, его лицо из гневного пунцового стало болезненно бледным. Он

сжал ноги, отчаянно пытаясь сдержаться, надеясь, что Цзи Бэйчэн догадается уйти сам.

Возможно, его молитвы были услышаны, а может, у Цзи Бэйчэна нашлись дела, но вскоре он услышал шаги, направляющиеся к выходу, а затем — тихий щелчок двери.

Ушел?!

Вэнь Янь почувствовал огромное облегчение. Не раздумывая, он потянулся к кнопке вызова персонала — позвать медбрата или медсестру, чтобы помогли, — это ведь выход!

Однако не успел он нажать кнопку, как дверь палаты снова открылась. Вошел не медперсонал, а вернувшийся Цзи Бэйчэн! В руках он держал очищенное яблоко — видимо, выходил выбросить огрызок и заодно глотнуть свежего воздуха.

Стоило Цзи Бэйчэну войти, как он увидел Вэнь Яня, свернувшегося на кровати. Лицо парня было мертвенно-бледным, челка прилипла ко лбу от холодного пота, он закусил губу, пытаясь сдержать стон — совсем не тот задира, что был пару минут назад.

Цзи Бэйчэн нахмурился, быстро подошел к кровати и с беспокойством спросил:

— Что случилось? Где болит? Нога? — Он решил, что это проблемы с раной.

Увидев его возвращение, Вэнь Янь потемнел от досады, а услышав участливый вопрос, испытал такое унижение, что хоть сквозь землю провалился! Он с трудом выдавил из себя слова, голос его был тихим, как писк комара, и наполненным невыносимым стыдом:

— ...Живот... отведи меня в туалет...

— ... — Цзи Бэйчэн замер на секунду, затем его взгляд упал на оставшийся на тумбочке контейнер с едой, и он всё понял.

Глядя на то, как Вэнь Янь мучается, как ему стыдно и как он вынужден просить о помощи, раздражение Цзи Бэйчэна, возникшее из-за недавних оскорблений, мгновенно улетучилось. На смену ему пришло чувство, в котором смешались насмешка и жалость.

Он намеренно не стал спешить. Оставаясь стоять у кровати, он слегка наклонился и, приблизившись к покрасневшему (на этот раз от сдерживания) уху Вэнь Яня, понизил голос, добавив в него игривую нотку:

— Попроси меня.

— Ты!!! — Вэнь Янь резко поднял голову, его глаза покраснели от гнева. Этот мерзавец пользуется его беспомощностью! — Проваливай! Мне не нужно... я... — он не успел договорить, как живот скрутило новой волной боли, и физиологическая потребность мгновенно подавила остатки гордости и стыда.

Он больше не мог терпеть!

Вэнь Янь в отчаянии закрыл глаза, его ресницы дрожали от унижения и боли. Из глубины горла вырвался прерывистый, почти плачущий звук:

— По... пожалуйста... Цзи Бэйчэн... быстрее... скорее...

Взгляд Цзи Бэйчэна потемнел, он перестал дразнить парня. Он немедленно наклонился, осторожно, но быстро подхватил его на руки, стараясь не задеть травмированную ногу, и широким шагом бросился в туалет.

Едва он усадил Вэнь Яня на унитаз и не успел еще выйти, как изнутри раздались донельзя неловкие и поспешные звуки.

Цзи Бэйчэн стоял за дверью, слушая происходящее, представляя выражение лица Вэнь Яня, которому сейчас наверняка хотелось провалиться сквозь землю. Он лишь беспомощно покачал головой, в его глазах светилась нежность и снисходительность.

<http://bllate.org/book/18825/1832241>